Ирина Филиппова

Черная кукуруза

Революционный продукт от всех болезней

АСТ
Москва

УДК 615.89
ББК 53.59
Ф53

Филиппова, Ирина

Ф53 Черная кукуруза. Революционный продукт от всех болезней / Ирина Филиппова. – Москва: АСТ, 2015. –224с.

ISBN 978-5-17-084842-3

Сколько сортов кукурузы вы знаете? Странный вопрос, не правда ли? Конечно, с желтыми глянцевыми крупными зернами. Так ответит большинство из вас. Но привычная нам кукуруза бывает не только желтой! В горных и прибрежных районах Перу растет черная кукуруза, обладающая уникальными лечебными свойствами. В книге вы найдете подробное описание применения черной кукурузы, кулинарные рецепты. А следуя подробной инструкции, вы без труда сможете вырастить этот уникальный продукт сами!

УДК 615.89
ББК 53.59

© Филиппова И., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Предисловие

Что понесло меня в Перу? Предчувствие? Знание? Любопытство? Или осознанное и упрямое, как зубная боль, желание найти недостающее звено в извечном поиске — ПАНАЦЕИ от болезней, и прежде всего — от РАКА.

Такое часто бывает, сконцентрировавшись на одной мысли, на одной находке, поймав за хвостик, как у ящерки, верную разгадку — или остаешься навсегда с этой полуразгадкой, как с оторванным хвостом той же ящерицы, или получаешь в руки тонкую зыбкую ниточку, по которой движешься от узелка к узелку. От вешки к вешке... от одной подсказки к другой...

Иногда вешка бывает такой необычной и настолько фантастичной, что поневоле задумаешься... А лучше всего — не задумывать-

ся и просто идти туда, куда тебя зовут... даже на край света.

Тогда, перед моей первой поездкой-прыжком на край света — в Перу — в неисследованные дебри тайн цивилизации инков и еще более осведомленных кечуа (народности индейцев доинкского периода), мне уже удалось приблизиться довольно близко к разгадке природы опухолей. И многое получалось и выстраивалось в цельную картинку — все пазлы собрались.

Был собран ценнейший опыт народной медицины в лечении болезней целебными... грибами. Подняты и десятки раз прочитаны материалы врачей-первопроходцев прошлого и позапрошлого веков, погребенные под слоем пыли в архивах. Например, работы выдающегося Полотебнова, который задолго до Флеминга знал об антибиотических способностях плесеней (зеленого кистевика) и этим натуральным и еще не открытым пенициллином лечил людей. И материалы польского врача Лукаса, который отваром белого гриба и вытяжкой из опенка лугового добивался сокращения опухолей и метастазов на последних

стадиях рака. А также работы доктора Масленникова, который творил чудеса чагой и «вытаскивал» неизлечимых раковых больных.

Именно благодаря ему был написан «Раковый корпус» А.И. Солженицына, который еще сорок лет прожил (абсолютно здоровым!) после своего зловещего диагноза — липосаркомы. И все благодаря Масленникову и его лечению чагой.

Мне все удавалось, и все было замечательно: научно подтверждались противоопухолевые свойства целебных грибов, защищались кандидатские и докторские наших сотрудников, грибы в лабораториях биохимии «раскладывались» на лекарственные природные составляющие, в производство были запущены первые грибные БАДы, которые доказывали свой лечебный эффект.

При онкологии восстанавливалась формула крови, снимался токсикоз, приостанавливался рост и развитие раковых клеток, пациенты даже при четвертой стадии выходили на стойкую ремиссию.

И так могло продолжаться бесконечно. Но... это было то же самое, что держать в руках оторванный хвостик ящерицы... Обладать

частичкой тайны... И успокоиться на этом — применять только то, что уже знаешь, и это действует...

Но... Не дали... Появился новый узелок на той незримой ниточке, которая ведет от открытия к открытию. Вернее, к постижению того ОТКРЫТИЯ, которое уже было сделано до нас. И которое доходит до нас в отрывочных словах на ветхих документах, отзвуками чьей-то памяти, крохами сведений на каменных исполинах, рассчитанных на жизнь тысячелетий.

И этим узелком судьбы, толкнувшим меня, вернее, нашу маленькую экспедицию, на поиски чудо-панацеи, заветного лекарства от РАКА, в Перу — неизведанный доселе и незаслуженно не исследованный как стоит того оазис инкской цивилизации — послужили слова в мемуарах Светлейшего князя Александра Меншикова о своем путешествии на остров Мальту как полномочного представителя России к Магистру Мальтийского ордена:

«И показывали мне досточтимые рыцари ордена скалу, особняком в море выдающуюся. Под великим секретом там выра-

щивали то ли «губы» (грибы), то ли другие какие растения вида странного и запахом отвратные, привезенные из страны заокеанской и взращиваемые на ней. И напиток дивный, багрово-алый, из них варимый... И чудеса исцеления разные от них творимые — удивления достойны...»

А потом были поиски в архивах, Интернете, библиотеках. Подключены специалисты — историки, археологи, географы и... моряки.

Что это за необыкновенная страна? Где она? Что за чудо-напиток видел князь? Не чашу ли Грааля?

Вопросы, вопросы, вопросы... И гипотезы, догадки, часто совершенно фантастические... Споры до полуночи в офисе... И самое для меня приятное и радостное — круг единомышленников становился все шире, люди загорались идеей, возможностью если не разгадать, то хотя бы приблизиться к тайне. Все были готовы хоть сейчас отправиться в экспедицию.

Вот только куда?

А основная гипотеза крепла и обрастала доказательствами. За поисками артефактов отправились наши юные помощники, воз-

главляемые гуру Ингваром Коротковым — моим старинным другом еще с детского сада, ныне писателем, путешественником и исследователем, и по совместительству — главным редактором нашей газеты «Грибная аптека». На острове Мальта они сфотографировали и исследовали все, что только смогли.

И все же... все же... ответа на вопрос не было. Нужна была подсказка. Легкий намек, туманный жест, сон, полуявь — мы ждали всего. Потому что было понимание — вот-вот, еще штрих, еще капелька, — и все сойдется, обретет черты, развеет туман сомнений, недомолвок, полузагадок.

Где? Откуда ждать? Когда в легкой ниточке нащупаем очередной узелок? В какую сторону повернуть? В какой стране черпали свои знания рыцари-госпитальеры о «напитке жизни» — о панацее от всех самых серьезных заболеваний?

И вдруг... мы даже не поняли, что это подсказка, очередной узелок или удачно вставший мозаичный фрагментик, потому что все было просто, обычно и вполне рутинно.

В офис пришел факс из торгово-промышленной палаты. Все как обычно — день, сове-

щание, необходимо присутствовать, вопросы о взаимных интересах производителей двух стран — России и Перу. Внизу — пояснения для особо сомневающихся бизнесменов, что делегация Перу прибывает в Россию после сорокалетнего перерыва, потому как — то у нас потрясения, в смысле перестройка, то у них террор, затянувшийся на четверть века.

Ну надо быть — значит будем. Хотя свои дела поважнее — ведь почти у открытия стоим! Архивы разбираем, грибы изучаем, с пациентами работаем — и получаем (получаем!) результаты. Пасует рак перед грибами... затаивается... медленно отступает... Но — медленно.

Все было как всегда — диаграммы и таблицы, валовый продукт и инвестиции, желание экспорта и поиск связей. И все бы ушло в никуда, если бы...

Если бы президент Латиноамерикано-российской ассоциации Хорхе не был так откровенно обаятелен и абсолютно не официозен. Если бы он не знал русского языка (а он учился в российском институте в Москве) и если бы он... немножко не спутал русские слова...

Вот эта путаница слов и спровоцировала яркую вспышку ассоциаций в голове Ингва-

ра Ольгердовича, полностью погруженного в историю мальтийских рыцарей и чашу Грааля с фиолетово-бордовой жидкостью.

В неофициальной части, когда диаграммы и графики отложили в сторону, усталые бизнесмены вдруг поняли, что о Перу они знают что-то очень и очень вскользь. Посыпались вопросы. И конечно, в первую очередь о туризме — что посмотреть. Это сейчас я понимаю, что о Перу за полчаса не расскажешь, да и те несколько лет, когда в этой удивительной стране мы бывали по несколько месяцев, тоже бы не вместились не то что в полчаса, а в полгода. И уверена, мы зацепили только вершину айсберга — самое загадочное еще спрятано от наших глаз.

Но Хорхе, сверкая белозубой улыбкой, постарался не расстроить бизнесменов. Дело в том, что последние четверть века страна была практически закрыта: террор, что-то типа гражданской войны между кланами, постоянные заказные убийства, грабежи, похищения людей, в первую очередь иностранцев. Все это напрочь отбивало желание иностранных туристов даже думать о перуанских чудесах.

Во-вторых, и сейчас — в относительно мирные годы, после клановой войны, — в наличии серьезная криминальная обстановка. Две трети страны живут за чертой бедности. Из девятнадцати районов Лимы только в четырех можно говорить об относительной безопасности.

И после этой обнадеживающей информации, когда лица бизнесменов несколько потускнели, Хорхе все-таки привнес нотку оптимизма: не искупают ли все эти страсти абсолютно натуральное производство, чистейшая хлопковая ткань — пима, безаллергенные меха ламы и альпаки, драгоценная шерсть викуньи? Неужели какая-то опасность не даст посмотреть уникальные места Перу, которые сейчас уже открыты для туризма, например легендарный забытый город инков Мачу-Пикчу? Озеро Титикака, известное всем из школьных советских учебников? Камни Ики? И невероятные рисунки пустыни Наска?

Одновременно комментируя эти перуанские чудеса, Хорхе водил курсором по монитору компьютера, транслируя слайды на экран. «Вот посмотрите, — увлеченно вещал он, —

Эти рисунки можно уже смотреть не только с вышки, установленной в пустыне на обзорной площадке, а из иллюминатора маленькой «Сессны» (шестиместный самолетик). Вот колибри, а это кондор, рядом обезьяна.

А это — ползла указка перуанского друга к странной фигуре с каким-то то ли цилиндрическим, то ли сферическим устройством на голове с круглыми глазами, — это рыцарь».

И тут, именно при этих словах, произошел ассоциативный взрыв в мозгу нашего самого творческого человека — Ингвара, погруженного полностью в загадку рыцарства... Но мы еще об этом не знали...

«Извините, — засмущался Хорхе, — стал подзабывать русский язык, даже несмотря на то, что у меня жена русская. Вот это «астронавт». Так назвали фигурку ученые, я просто спутал».

«Мы едем, вернее, летим в Перу!» — объявил нам Ингвар сразу же в перерыве. — Кровь из носу, но надо попасть в состав этой делегации. Я чувствую, я знаю, что мы на верном пути».

Я еще не знала, что же сподвигло Ингвара на такое неожиданное решение. Тем паче

сама была несколько огорчена, потому что на мой вопрос о грибах Хорхе несколько смутился:

«Я, конечно, знаю, что такое грибы — у меня жена русская. Но, думаю, вряд ли обычный перуанец назовет вам хотя бы пару-тройку привычных названий. Есть у нас, конечно, грибы — волшебные, запрещенные. Но думаю, вряд ли кто-то поделится информацией о них. У индейцев Перу — это на уровне табу, запрещено. Да и конкистадоры выжигали каленым железом все сведения о «дьявольских грибах», уничтожено было все — изваяния, скульптурные фигурки, наскальные изображения и панно на храмах. К слову сказать, в Перу даже нет грибного атласа. Не изучали грибы. А может, тоже уничтожили. Хотя есть у меня друг-шаман. Он, кстати, доктор философских наук и ректор Национального университета Лимы, возможно, он знает о грибах много больше...»

Мы, конечно, были заинтригованы. И уже очарованы Перу.

В первый раз попали в эту удивительную страну в той самой первой делегации — имен-

но в тот переломный год, когда перуанцы только-только стали отлаживать экономику, образование, восстанавливать все разрушения, которые принес террор.

И мы были практически первыми русскими, попавшими туда после долгого перерыва. Первыми русскими изменившегося мира. И мы стали другими, и перуанцы, хлебнувшие сполна гражданской войны, — тоже другими. Но советское прошлое было общим.

Многие перуанцы из нового правительства обучались в Советском Союзе, поэтому еще не забыли русский язык. И ностальгия была и с нашей стороны, и с их.

Поэтому нам помогали всегда и везде. Нас обучали. С нами были искренне доброжелательны. И нам были рады.

Поэтому наша маленькая исследовательская группа в Перу была везде и много раз. Вот наша команда: Ингвар Коротков — наш двигатель, генератор идей и фейерверк обаяния, переводчица Александра Лукичева, готовая лечь на амбразуру или даже оказаться искусанной тропическими муравьями в погоне за нашей сумасшедшей идеей — ЛЕ-

КАРСТВОМ-ПАНАЦЕЕЙ ИНКОВ, аспирантка экономического факультета Галочка Костина, которая настолько прониклась нашими надеждами и нашими поисками, что решила стать археологом либо микологом, а лучше и тем и другим вместе.

Возвращаясь из экспедиции по Перу, мы систематизировали идеи и находки, воплощали открытия и искали аналоги в российской микологии, высеивали мицелий перуанских грибов и саженцы перуанских растений. Сидели в лабораториях, раскладывали на составляющие привезенные экспонаты, делали слайды, составляли запросы в архивы Эквадора, Мексики и Боливии.

Пробовали и пытались отработать полученные опытным путем вытяжки на животных в лабораториях Ветеринарного института в Петербурге. Сначала на зараженных онкологией (саркома 180) мышах и лабораторных крысах. Потом — на телятах и поросятах.

Таким же энтузиазмом загорелись и наши коллеги: академик, доктор ветеринарных наук, профессор Соколов Владимир Дмитриевич и профессор Лукьянова Надежда Лукь-